

Перед глазами промелькнуло багряное пятно падения. Жэнь Чэнцин почувствовала, как что-то внутри неё опустело, мысли остановились. Все эти ненависть к стране, месть за семью, стратегии и тактики — всё исчезло. Она знала только одно: она должна выполнить своё последнее желание — убить того мужчину, чтобы отомстить за Е Линчжао.

— Стреляйте, стреляйте...

Е Линчжао внезапно спрыгнула с городской стены. Потеря контроля Жэнь Чэнцин мгновенно внесла хаос на поле боя. Воспользовавшись скоростью коня, она едва успела взобраться на стену. Острый меч скользнул по лбу Цзин Юаня, всего на волосок от цели. Бесчисленные стрелы пронзили Жэнь Чэнцин, и она упала с вершины стены. В ушах звенели крики, и казалось, что она всё ближе и ближе к этому красному цветку.

На самом деле, она не ненавидела её. Просто каждый раз, находясь рядом с ней, она чувствовала себя словно упавшей в прах. Даже с титулом принцессы, перед ней она ничего не стоила. Даже сердцебиение казалось не своим. Ей действительно ненавидеть это чувство. Это чувство беспомощности, когда ничего нельзя изменить.

— Ах!

Е Линчжао проснулась от страха падения.

— Молодая госпожа, вы проснулись! Быстро, Шан Эр, ступай за врачом, а Цзяо Сань — известить господина.

Перед ней было знакомое, но странное лицо.

— Гун... сестра Гун.

Е Линчжао была в полной растерянности. Перед ней было лицо её старшей служанки Гун И, но что-то было не так. Да, она была слишком молодой, всего четырнадцать или пятнадцать лет. И Гун И умерла от оспы ещё до того, как Е Линчжао вошла во дворец. И ещё, отец... разве он не погиб в бою?

— Молодая госпожа, это я, рабыня. Как хорошо, что вы проснулись. Господин провёл у вашей кровати два дня и только сейчас ушёл отдохнуть.

Как только слова Гун И прозвучали, из-за двери донёсся глубокий мужской голос:

— Чжао Эр, ты проснулась? Давай, папа посмотрит.

Увидев входящего высокого мужчину, Е Линчжао почувствовала, как нос защемило, и, не обращая внимания на странности, бросилась в его объятия, рыдая навзрыд.

Отец жив, отец жив, как же это хорошо.

Е Ду, глядя на дочь, которая рыдала так горько, почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью. Его жена умерла рано, оставив ему сына и дочь. Все говорили, что девочек нужно баловать, и он всегда держал её на ладони. Но три дня назад этот негодяй взял сестру и перелез через стену, из-за чего Е Линчжао упала и ударилась головой.

— Чжао Эр, милая, скажи папе, где ещё болит.

Е Линчжао продолжала рыдать, не обращая внимания на слова, пока не уснула в объятиях

отца.

Когда Е Линчжао уснула, врач, ждавший за дверью, вошёл, чтобы проверить её пульс. Убедившись, что всё в порядке, Е Ду успокоился. Глядя на повязку на голове дочери, он снова разозлился и направился в храм предков, где на коленях стоял тот самый негодяй. Как бы он его ни бил, гнев не утихал. Сам он мог шалить, но зачем тащить с собой сестру?

Вскоре после ухода Е Ду Е Линчжао проснулась, лежа в постели, никого не беспокоя. В голове снова проносились моменты падения с городской стены, и всё это было связано с Жэнь Чэнцин. Жэнь Чэнцин в детстве, Жэнь Чэнцин в юности, Жэнь Чэнцин в зрелости. Холодная Жэнь Чэнцин, гордая Жэнь Чэнцин, отстранённая Жэнь Чэнцин... Казалось, она редко улыбалась. Нет, она редко улыбалась ей. Её улыбка всегда предназначалась Жэнь Чэнчжо, тому мужчине, который был её мужем. В момент смерти она думала, вспоминала, мечтала только о Жэнь Чэнцин, только о Жэнь Чэнцин.

Их первая встреча, когда они стояли друг против друга с мечами наготове.

«Я ведь не сделала тебе ничего плохого, почему ты не была добра ко мне?»

Каждая последующая встреча, когда она холодно смотрела на неё.

«Я ведь не хотела тебя раздражать, но ты всегда делала вид, что не видишь меня».

День помолвки, когда она была полна самодовольства.

«Хм, ты принцесса, а я стану императрицей, буду выше тебя, и ты должна будешь слушаться меня».

Свадебная ночь, наполненная странной грустью.

«Я забрала твоего любимого брата, но я стану его женой, женой другого человека».

После свадьбы, когда они постоянно ссорились.

«Я буду хвастаться, ведь я императрица, я главная в заднем дворце, и ты должна слушаться меня».

И до самого конца, когда она решила умереть ради своей цели. Говорят, что перед смертью человек вспоминает самых важных людей и события своей жизни. Почему она вспоминала только Жэнь Чэнцин? Почему самым важным человеком в её жизни была она, та самая старшая принцесса, с которой она всегда конфликтовала?

Е Линчжао вытерла слёзы в уголках глаз.

Да, конечно, это была она. Всегда было самообманом думать, что императрица — это высший титул для женщины. Всё это было лишь для того, чтобы она обратила на неё внимание. Если бы она забрала её брата, если бы она стала самой могущественной женщиной в мире, возможно, она бы хоть немного обратила на неё внимание. В прошлой жизни она была эгоистичной и глупой. Выросшая в тепличных условиях, она не понимала, что такое любовь и забота. Когда она стала императрицей, всё было уже поздно. Брак был не таким простым, как она думала. Это не была игра, чтобы привлечь чье-то внимание. Она могла лишь утешать себя: императрица, самая могущественная женщина в мире, но что с того? Всё это привело к гибели её страны, к гибели того, кто был ей дорог, к гибели семьи, которую она любила.

Е Линчжао чувствовала, что она полностью провалилась. Не только её жизнь была провальной, но она ещё и погубила всех вокруг. Если бы она не настаивала на том, чтобы стать императрицей, разве отец стал бы поддерживать Жэнь Чэнчжо в восхождении на трон, полностью разрушив отношения с Жэнь Чэнцин, что привело бы к постоянному истощению сил Бэймо? Жэнь Чэнцин считала, что отец манипулирует императором, а отец понимал, что Жэнь Чэнцин была самой большой угрозой трону. Если бы не их постоянные внутренние конфликты, разве Бэймо было бы так легко завоевать? Границы были бы в безопасности, и брат не пошёл бы на войну с ранениями, чтобы погибнуть на поле боя. Жэнь Чэнчжо сам по себе не был создан для трона, его характер был слишком мягким, он слишком легко поддавался влиянию министров, колебался между отцом и Жэнь Чэнцин. Министры втайне создавали фракции, интриговали и боролись за власть. И всё это началось из-за её желания стать императрицей.

Е Линчжао, ты дура.

Е Линчжао лежала в постели, и слёзы не переставали течь. Она была такой жалкой и смешной. Ради трона она погубила страну, а перед смертью думала только о том, кто её ненавидел. Любить кого-то, но привести её к такому печальному концу, погубить семью и народ — зачем она снова жила?

Е Линчжао резко открыла глаза.

Да, зачем она снова жила? Сейчас был седьмой год эры Синьхуа, Жэнь Чэнцин было всего шесть лет, ничего ещё не произошло, никакой трагедии ещё не случилось. В это время Жэнь Чэнцин ещё не знала её, тем более не могла её ненавидеть. Она ещё не вышла замуж за Жэнь Чэнчжо, наследник престола ещё не был выбран, всё вернулось к исходной точке. Всё ещё можно было начать заново.

Дыхание Е Линчжао участилось, она с нетерпением хотела увидеть Жэнь Чэнцин. Она успокоила дыхание, сказав себе, что нужно сохранять хладнокровие. Сейчас был седьмой год эры Синьхуа, ей было всего четыре года, и брат был жив, как же хорошо. Брат тайком вывел её за пределы усадьбы, она упала со стены и ударилась головой, из-за этого она провела в постели целый месяц. Император, чтобы показать своё уважение к семье Е, подарил большое количество золота, серебра и шёлков. Из-за возраста Е Линчжао, он также отправил старшую принцессу Жэнь Чэнцин и принца Жэнь Чэнчжо навестить её. То есть, через семь или восемь дней она сможет увидеть Жэнь Чэнцин.

«Нужно хорошо подготовиться, ни в коем случае нельзя позволить ей себя ненавидеть».

Почти всё написано, сейчас редактирую, так что, скорее всего, буду публиковать каждый день.

<http://bllate.org/book/16831/1547759>